

Про Гу Хуайцина и говорить нечего — дворец был местом, где люди пожирали друг друга, где коварные заговоры и отравленные интриги возникали бесконечно. Без способности защитить себя там просто не выжить. Репутация Гу Хуайцина как безжалостного и жестокого была заслуженной, расправляясь с врагами, он никогда не проявлял милосердия, но подобная сцена была для него первой и вызывала сильный дискомфорт.

В комнате витала гнетущая атмосфера, лишь слабый шорох, когда судебный следователь переворачивал тело, нарушал тишину.

Гу Хуайцин поднялся, отошёл от кровати и зашагал по комнате, его острый взгляд скользил по всему вокруг.

На низком столике из жёлтого грушевого дерева лежал каягым. Каягым — распространённый в Корё музыкальный инструмент, длиной почти в человеческий рост, прямоугольной формы, с натянутыми тринадцатью струнами, издававший прекрасные мелодичные звуки. Этот инструмент, казалось, был уже староват, но весь чёрный и блестящий — явно им часто пользовались.

Гу Хуайцин невольно вспомнил, как в тот день, когда он прибыл с императорским указом, за стеной услышал, как принцесса сама играла и пела — наверное, как раз на этом инструменте. Теперь инструмент здесь, а человека нет — судьба прекрасных женщин недолговечна, что не могло не вызывать сожаления.

Дуань Минчэнь же заметил другую вещь. На маленьком столике для еды у окна, в изумрудно-зелёном блюде лежало несколько маленьких пирожных. Пирожные были белыми, как снег, в форме лепестков и источали лёгкий цветочный аромат.

— Эй, что это такое? — Дуань Минчэнь поднял одно пирожное, положил на ладонь и стал разглядывать.

Гу Хуайцин, услышав это, подошёл, разглядел пирожное на его ладони и удивился:

— А, это же пирожное «Морозный цветок»!

— «Морозный цветок»? — На лице Дуань Минчэня отразилось недоумение, он впервые слышал о таком кушанье.

— Морозный цветок, ещё называют снежным цветком. Видишь, форма лепестка похожа на снежинку? Это особое лакомство Корё. Согласно обычаям Корё, девушка перед свадьбой делает такие пирожные «Морозный цветок». В брачную ночь жених съедает пирожные, сделанные женой, — говорят, так они будут жить в любви до седых волос.

Дуань Минчэнь, поняв, кивнул. Гу Хуайцин же стало немного грустно за Сяо Цзина. Сяо Цзин всем сердцем жаждал пирожных «Морозный цветок», с детства особенно любил их. Жаль, что после смерти императрицы Минь он больше никогда их не ел. Принцесса Корё, такая нежная и добродетельная, в канун свадьбы сама приготовила пирожные для будущего мужа — наверное, собиралась принести их во дворец, чтобы в брачную ночь угостить Сяо Цзина. Если бы она вышла за него замуж, они бы наверняка жили в мире и согласии. Как жаль... Как досадно...

Судебный следователь быстро осмотрел оба тела, тщательно записал результаты вёрса и подал Дуань Минчэню. Как и при предварительном заключении, принцесса была задушена одеялом, а служанке сломали шею силовым приёмом. Время смерти у обеих было очень близким, примерно между суй-часом и хай-часом.

Дуань Минчэнь прошёлся кругами по комнате, затем вышел во двор и стал осматривать окружающую местность. Поскольку принцесса любила тишину, для неё специально выбрали самый уединённый двор — Цинчжюань. Этот двор примыкал спиной к искусственному озеру, и внутрь вела всего одна дорога. Если убийца не переплыл озеро, то попасть сюда можно было только этим путём. А Гвардия Парящего Дракона как раз охраняла этот проход. Как же убийца проник внутрь?

Гу Хуайцин молча следовал за Дуань Минчэнем, наблюдая, как тот то осматривается по сторонам, то опускает голову в раздумьях, явно обдумывая дело, и сдержался, не стал его беспокоить.

Осмотрев местность, Дуань Минчэнь сказал:

— Пойдём, нам ещё нужно допросить одного важного человека.

— Ты про Юань Чэнминя? Но ему отрубили руку, рана такая тяжёлая, позвали лекаря лечить. Сейчас он, наверное, ещё не очнулся. — Гу Хуайцин вздохнул. — У Юань Чэнминя отрубили правую руку, его боевые навыки, можно сказать, уничтожены. Какая жалость!

— Как бы то ни было, сначала навестим его.

Дуань Минчэнь и Гу Хуайцин пришли в правую часть Цинчжюаня, где размещалась Гвардия Парящего Дракона. К их удивлению, Юань Чэнминь уже пришёл в себя. У его постели, включая заместителя командира Сюань Си, собралось несколько гвардейцев.

Юань Чэнминь лежал на кровати, но, увидев, как они вошли, попытался приподняться. Дуань Минчэнь тут же удержал его.

— Командир Юань, вы тяжело ранены, не нужно церемоний.

Лицо Юань Чэнминя от потери крови было бледным, малейшее движение вызывало боль, и на лбу выступали капли пота, но он стиснул зубы и не издал ни звука.

Прислуживавший Юань Чэнминю заместитель Сюань Си с покрасневшими глазами сказал Дуань Минчэню и Гу Хуайцину:

— Командир слишком упрям. Только что приходил лекарь, хотел дать ему снадобье мафэйсань, чтобы тот отключился и не мучился от боли, но командир наотрез отказался, упрямо терпел и заставил лекаря лечить рану.

Дуань Минчэнь, увидев, что на месте правой руки Юань Чэнминя пусто, не мог не почувствовать сострадания. Отрубить хорошую руку по плечо — какая же это должна быть боль? Юань Чэнминь даже обезболивающее отказался принять — настоящий железный человек, с несгибаемой волей.

Дуань Минчэнь, испытывая сочувствие, одновременно восхищался его стойкостью и успокоил:

— Командир Юань, вам нужно хорошо лечиться, беречь себя — это главное.

Юань Чэнминь сильно замотал головой, и с его глаз даже скатились слёзы. Сдавленным голосом он произнёс:

— С принцессой... случилось такое... Я... как командир Гвардии Парящего Дракона, не смог защитить принцессу... действительно не могу избежать ответственности, стыдно жить на этом свете.

Юань Чэнминь, проговорив два предложения, начал тяжело дышать, лицо стало пугающе белым, но в глазах вспыхнула глубокая ненависть:

— Я продолжаю влачить жалкое существование только потому, что убийца ещё не пойман... я... не могу умереть смиренным! Я обязательно... обязательно должен этого скота...

Юань Чэнминь, разволновавшись, вызвал расхождение краёв раны на руке, и из-под бинтов проступили алые кровавые пятна.

Сюань Си, растерявшись, полуприсел на колени у кровати Юань Чэнминя, схватил его за руку и, плача, взмолился:

— Старший брат, не волнуйся! Лекарь сказал, ты должен лежать и отдыхать, всё это время нельзя делать резких движений, нельзя волноваться, иначе...

— Командир... — Остальные гвардейцы тоже покраснели, окружили кровать Юань Чэнминя — кто плакал, кто уговаривал, — поднялась неразбериха.

Дуань Минчэня оттеснили в сторону, и он почувствовал некоторую беспомощность. Он пришёл, чтобы задать вопросы по делу, но в такой ситуации как же их задавать?

Гу Хуайцин же нахмурил прекрасное лицо и громко крикнул:

— Вы ещё не нашумелись?

— Хуайцин... — Дуань Минчэнь не успел его остановить, как Гу Хуайцин с мрачным лицом стремительно втиснулся в середину гвардейцев и занёс руку, чтобы ударить Сюань Си по лицу.

Гу Хуайцин внезапно начал действовать, да ещё с невероятной скоростью. Сюань Си просто не успел среагировать, как по лицу ему пришёлся тяжёлый удар. Он глухо вскрикнул, прикрыл лицо и с недоверием уставился на Гу Хуайцина. Остальные гвардейцы тоже остолбенели от такого поступка Гу Хуайцина, на мгновение забыли о шуме и с раскрытыми ртами смотрели на него.

— Ты... как ты смеешь бить людей? — возмутился Сюань Си.

— Хм, а что такого в том, чтобы тебя ударить? — Холод, словно лёгкий иней, покрыл прекрасное и изящное лицо Гу Хуайцина, пугая своей суровостью. — Ваш господин убит, командир тяжело ранен, а убийца бесследно исчез. Вы вместо того, чтобы думать, как поймать преступника, только и делаете, что тут плачете, как бабы. На что это похоже?

Сюань Си онемел и не нашёлся, что ответить.

Юань Чэнминь, о чём-то раздумывая, поспешно сказал:

— Господин Гу прав, но они просто на мгновение растерялись от горя, потеряли голову, заставили вас смеяться.

Сказав это, Юань Чэнминь повернулся и холодно бросил Сюань Си взгляд:

— Все вон! В дальнейшем подчиняйтесь приказам этих двух господ, без малейших ошибок, иначе — военный суд!

— Есть! — Сюань Си, опустив голову, вместе с несколькими подчинёнными отдал честь Юань Чэнминю и троим остальным, затем вышел из комнаты.

Когда эта шумная компания удалилась, в комнате воцарилась тишина, и лицо Гу Хуайцина немного смягчилось. Подняв глаза, он увидел, что Дуань Минчэнь задумчиво смотрит на него, взгляд глубокий, выражение необъяснимое...

Дуань Минчэнь давно не видел Гу Хуайцина в таком виде, почти забыл о прозвище «нефритоволикий Ямало». Непроизвольно вспомнилась их первая встреча: ледяной взгляд Гу Хуайцина, развязное и беззастенчивое поведение, безжалостные и ловкие приёмы. Репутация Гу Хуайцина как безжалостного и жестокого была не пустой болтовнёй. Первый мастер Восточной Ограды, даже обладая внешностью прекрасного бессмертного, внутри оставался холодным. Словно цветок, покрытый колючками, невероятно прекрасный, но и невероятно опасный.

Гу Хуайцин невольно нахмурился. Незнакомый взгляд Дуань Минчэня вызвал у него в душе раздражение. Расследовать это дело или нет? Уже была четвёртая стража ночи, а ему ещё нужно возвращаться в Восточную Ограду с докладом!

Поэтому Гу Хуайцин, не обращая внимания на Дуань Минчэня, сам подошёл к Юань Чэнминю и начал допрашивать.

— Командир Юань, вы тяжело ранены, и изначально не стоило вас беспокоить, но дело об убийстве принцессы — чрезвычайной важности. Пожалуйста, расскажите подробно о ситуации на тот момент, ничего не упуская.

<http://bllate.org/book/16283/1466817>